

Институт философии и права СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: berestoviv@yandex.ru

**ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЫЛКИ ПАРМЕНИДА:
(9) ОБОСНОВАНИЕ НЕМЫСЛИМОСТИ РАЗЛИЧИЙ
«ПРАВИЛЬНЫМ» МЫШЛЕНИЕМ ЧЕРЕЗ ПРИЗНАНИЕ СООТНЕСЕННОСТИ
АКТА МЫШЛЕНИЯ И 'ТОГО, ЧТО МЫСЛИТСЯ'**

Настоящая статья посвящена исследованию корректности вывода в поэме Парменида такого «знака сущего», как «гомогенность» (В 8. 4; 22; 24 DK). Иначе говоря, нас интересуют корректность вывода «немыслимости различий» у Парменида. Мы обсуждаем фрагменты В 3; 6. 1–2; 8. 34–37 DK и показываем, что в них содержится важное положение: любой акт «правильного» мышления соотносен с *'тем, что мыслится'* им. Это отношение можно понимать различными способами, например, как «направленность» акта мышления на *'то, что мыслится'* им, или как «тождество» акта мышления с *'тем, что мыслится'* им. В любом случае, это положение является основной предпосылкой, приводящей к *regressus ad infinitum* при предположении о мыслимости суждений «правильным» мышлением. Если же доказана немыслимость суждений, то доказана и немыслимость различий.

Ключевые слова: Парменид, М. Furth, Г. Оуэн, А. Мурелатос, *regressus ad infinitum*, контр-экзистенциальные суждения, сущее, не-сущее, интенциональность мышления, *noesis, noema*.

Введение

В настоящей статье¹ мы намерены продолжить начатое в [Берестов, 2010а; 2010б] обсуждение возможного использования Парменидом *regressus ad infinitum* с целью выдвижения корректной интерпретации его учения. Положение, на котором лежит основанная ответственность за возникновение регресса, может формулироваться по-разному, и в данной статье мы намерены показать, что одной из его универсальных формулировок, согласованной со многими современными интерпретациями Парменида, является следующая: *акт «правильного» мышления и 'то, что мыслится' этим актом, обязательно находятся в некотором отношении* (современные интерпретаторы по-разному характеризуют это отношение).

Указанное положение можно рассматривать как использующееся при обосновании Парменидом «гомогенности», «неделимости», «одинаковости», «непрерывности» сущего (В 8. 4; 22; 24 DK²), или немыслимости различий «правильным» мышлением. Для того чтобы достичь поставленной цели, мы намерены обсудить достоинства и недостатки рассмотренных в [Берестов, 2010а; 2010б] случаев регресса, представить несколько более приемлемых наборов предпосылок для регресса, чем были предложены ранее.

Ранее, в [Берестов, 2010а], на основании невозможности помыслить акт мышления «правильного» типа, как его мог понимать Парменид, с помощью какого-либо акта мышления, удовлетворяющего критериям «правильности», мы развели два типа или способа мышления: мышление-1 («правиль-

¹ Статья является девятой, заключительной в серии: [Берестов, 2008а; 2008б; 2009а; 2009б; 2009в; 2009г; 2010а; 2010б]. Подробное изложение целей и задач настоящей серии статей см. в первой статье: [Берестов, 2008а].

² DK означает ссылку на: [Die Fragmente..., 1964].

ное» мышление) и мышление-2 («неправильное» мышление). Также был предложен набор предпосылок, которые либо явно прописаны в поэме Парменида, либо вводятся как подразумеваемые Парменидом при его обосновании единства, непрерывности, однородности или отсутствия разнообразия в τὸ εἶναι или в *'том, что мыслится'* «правильным» мышлением (В 8. 4; 8. 22–25 DK). В нашей предыдущей статье [Берестов, 2010б. С. 85–86] мы записали эти предпосылки в следующем виде:

(b^{*}) «любое *не-сущее*³ не мыслится посредством какого-либо акта мышления-1»;

(c^{*}) «*предыдущее суждение*⁴ [т. е. суждение (b^{*})] актуально мыслится посредством некоторого акта мышления-2»;

(d^{*}) «любое суждение есть акт мышления, которым актуально мыслятся и связываются все значения терминов суждения, все значения их отношений и только они»;

(e) «мышление связи между значениями терминов в суждении влечет мышление связи между ними и чем-то одним»;

(f) «для мышления значения какого-либо термина суждения необходимо помыслить соотношенность значения этого термина с соответствующим понятием самим по себе».

Под «объектом некоторого акта мышления» будем понимать исключительно *'то, что существует в реальности'*, т. е. *'то, что существует независимо от любого акта мышления'*, или существует «вне» какого-либо акта мышления. Объект может быть *'тем, что мыслится'* актом мышления, т. е. изначально нет запрета на то, чтобы акт мышления был направлен на объект.

В соответствии с указанным словоупотреблением, в настоящей статье ниже будут использоваться следующие основные положения:

(d^{*}-1) «любое суждение-1 является актом мышления-1».

(d^{*}-2) «какой-либо акт мышления-1 существует → *'то, что мыслится'* этим актом мышления, соотношено с чем-то»⁵.

³ Обозначение для интенционала термина “~” и обозначение для экстенционала термина “~” даются в соответствии с: [Gallin, 1975].

⁴ Под «суждением» мы понимаем разновидность актов мышления.

⁵ Знак «→» означает импликацию. Заметим, что в настоящей статье « $p \rightarrow q$ » желательнее читать как « q

(d^{*}-3) «*что-то соотношено с чем-то* → *существует некоторый акт мышления суждения-1*».

Соотношенность акта мышления с *'тем, что мыслится'* им

В поэме неоднократно зафиксировано стремление Парменида поместить акт «правильного» мышления и *'то, что мыслится'* им, в *некоторое* отношение. Особо ясно это видно в В 3; 6. 1–2; 8. 34–37 DK:

...τὸ γὰρ αὐτὸ νοεῖν ἐστὶν τε καὶ εἶναι.

«... ибо то же самое есть “мыслить” и “существовать”» (В 3 DK).

(1) χρῆ τὸ λέγειν τε νοεῖν τ' εἶναι ἔμμεναι· ἔστι γὰρ εἶναι,

(2) μηδὲν δ' οὐκ ἔστιν.

(1) «Должно и речи, и мышлению, и сущему [как *'тому, что мыслится'*] быть [Praes.]

(2) Ибо существует [или: допустимо] «существовать», а *'ни одно'* [= *'ни то, ни это'* – μηδὲν] не существует [или: недопустимо]» (В 6. 1–2 DK).

(34) ταῦτόν δ' ἐστὶ νοεῖν τε καὶ οὐνεκεν ἔστι νόημα·

(35) οὐ γὰρ ἄνευ τοῦ εἶντος, ἐν ᾧ πεφαστισμένον ἐστὶν,

(36) εὐρήσεις τὸ νοεῖν· οὐδὲν γὰρ <ἢ> ἔστιν ἢ ἔσται,

(37) ἄλλο πάρεξ τοῦ εἶντος, ...

(34) «Ведь то же самое, поэтому, есть мыслить [о чем-то] и *'то, ради чего'* (οὐνεκεν) есть *'то, что мыслится'*»;

(35) Ведь без сущего, о котором высказана⁶,

(36) Не обнаружишь мышления; ибо ничто [букв.: «ни одно» – οὐδὲν] не есть и не будет

(37) [Чем-то] иным, помимо [чего-то] существующего, ...» (В 8. 34–37 DK)⁷.

является необходимым условием для p », где p и q – суждения.

⁶ А. Мурелатос считает допустимым парафраз: «...к которому [сущему] она [мысль] привержена» (...to which it stands committed) [Mourelatos, 2008a. P. 172].

⁷ В указанных и других фрагментах (например, В 2. 3; 2. 5; 8. 2–3; 8. 9 DK) возможно не экзистенциальное, а копулятивное чтение εἶναι и ἔστι. В этом случае Парменид утверждает, что допускаются только суждения вида «_есть_», т. е. суждения « x есть y » для любых x и y , а суждения с отрицаниями запрещаются. См. подробнее: [Mourelatos, 2008a. P. 70–71; Вольф, 2009].

Не повторяя осуществленный в статьях [Берестов, 2009а. С. 130–133; 2009б. С. 88–92; 2010а. С. 131–134] анализ современных интерпретаций приведенных фрагментов, выделим три интерпретации отношения акта и *'того, что мыслится'* «правильным» мышлением: (I) они тождественны; (II) утверждения об их существовании находятся во взаимно-однозначном соответствии; (III) имеется отношение между актом мышления и *'тем, что мыслится'* им, но не важно, каким именно оно является – важно лишь, что имеется *какое-то* отношение, хотя бы существование *'того, что мыслится'* актом, если существует акт (что мы записывали в виде ($\sim b^*$), и которое встречается во многих других фрагментах – В 2. 3; 2. 7; 4. 1; 8. 8–9 DK), или направленность акта на *'то, что мыслится'* им.

Относительно всех трех интерпретаций соотношений акта «правильного» мышления и *'того, что мыслится'* им (I), (II), (III) можно сказать, что они удовлетворяют условию (d^*-2). Поэтому если Парменид, в дополнение к *любой* из указанных трех интерпретаций, принимал также и довольно слабые и кажущиеся вполне приемлемыми положения (d^*-1) и (d^*-2), хотя они явно и не прописаны в сохранившихся фрагментах поэмы, то имеем полностью законченное доказательство немыслимости суждений и немыслимости различий, ведь очевидно, что набор положений $\{(d^*-1), (d^*-2), (d^*-1)\}$ ведет к *regressus ad infinitum*.

Действительно, мышление ряда необходимых условий для того, чтобы помыслить суждение-1, уходит в бесконечность, *если* мы признаем, что суждение-1 подпадает под (d^*-2), т. е. признаем (d^*-1). Следовательно, мы должны отбросить (d^*-1), т. е. признать немыслимость суждений-1 «правильным» мышлением-1, а значит, и немыслимость различий – по крайней мере, суждениями-1 – ведь *помыслить* (а не ощутить, или каким-либо способом воспринять) различие можно только суждением.

Очевидно, что любое положение, удовлетворяющее (III), записывается ли оно в форме ($\sim b^*$) или оставляется в общем виде, является довольно слабым ограничением из-за интуитивной приемлемости того, что акт мышления и *'то, что мыслится'* им должны *хоть как-то* соотноситься. Однако любое положение, удовлетворяющее (III), удовлетворяет и (d^*-2). Поэтому можно ска-

зать, что представленная интерпретация аргументации Парменида имеет значительную убеждающую силу.

Можно сказать, что для успешности этого доказательства нет необходимости в точном выяснении того, какой из приведенных трех интерпретаций следует отдать предпочтение, иначе говоря, в каком именно смысле и насколько «строго» Парменид трактовал «тождественное» – $\tau\acute{o}\ \gamma\acute{\alpha}\rho\ \alpha\upsilon\tau\acute{o}$ в В 3 DK и $\tau\acute{\alpha}\upsilon\tau\acute{o}\nu$ в В 8. 34 DK – вопрос, вызвавший много дискуссий [Mourelatos, 2008а. Р. 75. Note 4; 170–175; Curd, 2004. Р. 32; 49; De Rijk, 1983. Р. 45]⁸. Однако в целом можно сказать, что три названных исследователя склоняются к (III), т. е. к наименее «строгой» интерпретации В 3; 6. 1; 8. 34 DK, пытаясь свести содержание этих трех фрагментов всего лишь к ($\sim b^*$)⁹.

«Обычный» вариант регресса и попытки избежать регресса при обосновании немыслимости различий

Мы пришли к выводу о *возможности* того, что Парменид подразумевал в поэме аргументы, использующие *regressus ad infinitum* при обосновании немыслимости различий в сущем как в *'том, что мыслится'* актом «правильного» мышления, хотя текстуальные свидетельства этого отсутствуют. Если Парменид действительно подразумевал нечто подобное, то Зенон Элейский (29 В 2¹⁰; 3 DK), Платон (например, в «аргументе третьего человека» из *Parm.* 132а–133а) и многие последующие философы являются прямыми наследниками Парменида. Важно также и то, что указанные рассуждения обоих названных философов *допустимо* (хотя и необязательно) интерпретировать как использующие *regressus ad infinitum* для той же цели, для которой они, гипотетиче-

⁸ См. наше обсуждение точек зрения этих исследователей: [Берестов, 2009а. С. 132; 2009б. С. 88–91].

⁹ Именно как ($\sim b^*$) можно понимать утверждение о «приверженности мышления сущему» [Mourelatos, 2008а. Р. 172], положение «мышление и *'то, что есть'* являются сущностно связанными и являются таковыми таким способом, который исключает возможность того, чтобы *'то, что не есть'* могло мыслиться» [Curd, 2004. Р. 32] и положение «мышление не может быть обнаружено, если оно не затрагивает Сущее (Being)» [De Rijk, 1983. Р. 45].

¹⁰ Подробнее о логической структуре этого рассуждения Зенона см.: [Peterson, 1978].

ски, могли бы использоваться Парменидом: для обоснования немыслимости чего-то (у Зенона – немыслимости множественности, у Платона – немыслимости связи между идеями и ‘тем, что им причастно’, каковая связь является для Платона необходимым условием для мышления любых суждений).

Наше предположение о возможном использовании Парменидом *regressus ad infinitum* не является оригинальным: его уже делали Г. Оуэн и А. Мурелатос. Однако они предполагают скрытое наличие регресса только в доказательстве нерожденности сущего как ‘того, что мыслится’ актом «правильного» мышления в В 8. 6–10 DK [Owen, 1986б. Р. 33–37; Mourelatos, 2008а. Р. 98–100]. Если в В 8. 6–10 DK¹¹ действительно имеется *regressus ad infinitum*, то «обычная» аргументация в пользу его наличия (приводимая Г. Оуэном и А. Мурелатосом) заключается в следующем.

Пусть некоторое сущее существует в некоторый момент времени t_0 . В случае если сущее порождено в некоторый момент t_1 , до момента t_0 , то оно может быть порождено только из не-сущего; но это недопустимо, ведь не-сущее немыслимо. Значит, рассматриваемое сущее, если оно вообще существует в t_0 , должно существовать до t_1 , так, чтобы быть порожденным в момент предшествующий t_1 , скажем, в момент t_2 . Относительно t_2 можно повторить то же самое рассуждение, что и относительно t_1 , и т. д. до бесконечности. Видно, что это рассуждение основывается на том, что утверждение о несуществовании сущего в t_1 является контр-экзистенциальным суждением, которое полагается недопустимым ввиду того, что в таком суждении мыслилось бы то, что не существует – несуществующая вещь или

несуществующее положение дел, что полагается невозможным в рамках того подхода, который А. Мурелатос именуем «стандартной интерпретацией» [Mourelatos, 2008в. Р. 350–353].

Во избежание недоразумений, следует заметить, что в «стандартной интерпретации» «немыслимость не-сущего» понимается иначе, чем у нас: под ‘тем, что существует’ имеется в виду не какое угодно и каким угодно способом существующее, но только то, что существует вне мышления и независимо от него, или существует в реальности¹². Поскольку в такой интерпретации сущего «немыслимость не-сущего» сомнительна, приводятся некоторые доводы для ее обоснования, к их изложению мы сейчас и переходим.

С точки зрения «стандартной интерпретации», под которую можно подвести концепции, изложенные в работах [Furth, 1968. Р. 117, 124, 127–129; Kirk, Raven, 1960. Р. 269–270; Calogero, 1932. Р. 16–29; Owen, 1986а. Р. 14, note 45; Р. 20], несуществующие в реальности вещь и положение дел не могут быть помыслены, но основания для этого у разных авторов различны. По мнению Г. Калоджеро, Парменид утверждает, что в «правильных» суждениях запрещено использовать «не есть» в качестве связки. В некотором отношении к этому близок и один из подходов А. Мурелатоса, допускающий мыслить только суждения вида «__есть__» [Mourelatos, 2008а. Р. 70–71]¹³.

Помимо этого, А. Мурелатос для описания соотношения субъекта и предиката в «правильном» суждении использует выражение «спекулятивная предикация» [Mourelatos, 2008а. Р. хх–ххiii; 55–58, 79, 112]. В «спекулятивной предикации» всегда имеется «компонент тождества (identity)» [Ibid. Р. 79]. Эта концепция является попыткой существенно ограничить количество тех отношений, которые могут передаваться связкой (например, «тождеством», «совпа-

¹¹ См. также В 8. 19–21; 8. 26–29 DK. Фрагмент В 8. 19–21 DK может интерпретироваться как обосновывающий существование некоторых вневременных или «абсолютных» сущих [Mourelatos, 2008а. Р. 103–107; Owen, 1986б. Р. 27–31; Берестов, 2010а. С. 130–134]. Такое обоснование не подрывается той критикой рассматриваемого сейчас «обычного» понимания регресса у Парменида, которая будет представлена ниже. Более того, аргумент, вводящий вневременные или «абсолютные» сущие, на самом деле основывается на признании положения, подпадающего под (d*-2), поэтому если мы домысливаем предпосылки (d*-1) и (d*-3), то вся аргументация в пользу необходимости мыслить «абсолютные» сущие становится частью обоснования немыслимости суждений и различий, исходящего из {(d*-1), (d*-2), (d*-3)}, в котором также используется *regressus ad infinitum*.

¹² В наших предыдущих статьях мы уже касались трудностей, к которым приводит приписывание Пармениду разведения существования в мышлении и вне мышления, а также явного противоречия с текстом (В 3; 4. 1–2; 8. 34–37 DK) в случае признания того, что существует вне мышления, единственным сущим у Парменида [Берестов, 2008а. С. 133–136; 2008б. С. 145–150; 2009а. С. 129–131; 2009б. С. 85–88].

¹³ О специфическом видении указанных путей А. Мурелатосом см.: [Вольф, 2009; Берестов, 2010б. С. 82–83].

дением», «указанием на подлинную природу или сущность вещи» [Kahn, 1966; Mourelatos, 2008a. P. 79; Curd, 2004. P. 39]), что кажется произвольным и контринтуитивным¹⁴. Если Парменид действительно полагал такое допущение в основание своего рассуждения, то мы могли бы возразить ему, что такое следует доказывать, а не принимать в качестве предпосылки.

Другой аргумент в пользу немыслимости несуществующей вещи или положения дел заключается в том, что мышление сводится к указанию на вещь или положение дел (описываемое суждением) в реальном мире [Furth, 1968. P. 122]. При этом отрицательные атрибутивные суждения *необходимо* записывать как контр-экзистенциальные [Ibid. P. 124–127] (иначе говоря, они редуцируются к контр-экзистенциальным)¹⁵, а контр-экзистенциальное суждение не может ни на что указывать – ведь указать можно только на нечто реально существующее, – а значит, оказывается немыслимым «правильным» способом¹⁶.

Во-первых, на это можно возразить, что сведение *любого* «правильного» мышления к указанию кажется контринтуитивным, поскольку, вероятно, мышление понятий, т. е. того, что не существует «в реальности», независимо от мышления, тоже следует признать мышлением, и нет никаких оснований (по крайней мере, их нелегко обнаружить и в [Furth, 1968] они не объявляются) не признавать «мышление, направленное на понятия», одним из видов «правильного мышления»¹⁷. Как и ранее, здесь все многообразные

значения связки редуцируются до чего-то одного – в данном случае, до «указания» или «именования».

Во-вторых, на это можно возразить, что отрицательные атрибутивные суждения можно записать так, чтобы они не редуцировались к контр-экзистенциальным: «существует P такой, что P не инстанцирован в t_1 », или «существуют x и P такие, что (x имеет определенный набор характерных свойств P) & (x принадлежит такой области времени, которой не принадлежит момент времени t_1)». Признание допустимости указанной записи подрывает описанную выше «обычную» аргументацию в пользу нерожденности сущего из работ [Owen, 1986b. P. 33–37; Mourelatos, 2008a. P. 98–100], но, конечно же, оставляет в силе *другую* аргументацию, основывающуюся на наборе посылок $\{(d^*-1), (d^*-2), (d^*-3)\}$ или на родственных посылках (таких, как у Зенона Элейского), и которая тоже использует *regressus ad infinitum*.

А. Мурелатос обнаруживает у Парменида еще один аргумент в пользу немыслимости несуществующей вещи или несуществующего положения дел. Этот аргумент заключается в том, что невозможно говорить о направленности акта мышления, отождествляемого в этом случае с актом интеллектуального *поиска* (δίζησις – В 2. 2 DK) сущности реально существующей вещи, на то, что представляет собой отрицание какой-либо вещи (например, на не-Итаку и пр.). Ведь для достижения поставленной цели было бы необходимо перебрать и помыслить бесконечное число вещей, не являющихся Итакой [Mourelatos, 2008a. P. 17–25, 75–78; 2008b. P. 329]. Предпосылки этого аргумента сводятся к предпосылкам предыдущего: для того, чтобы что-то помыслить, надо помыслить все вещи, подпадающие под данное имя, поэтому мышление сводится к именованию перебираемых вещей, а общие понятия, которые могут соответствовать неопределенному или беспредельному числу вещей, оказываются немыслимыми. Недостатков такого рода предпосылок мы уже касались выше.

Таким образом, мы можем сказать, что доказательство через *regressus ad infinitum*,

¹⁴ О различных смыслах «ἔστι» в греческом и других языках, применительно к аргументации Парменида см.: [Kahn, 1966; Mourelatos, 2008a. P. 70–71; Вольф, 2009. С. 98–104].

¹⁵ Также редукция Парменидом отрицательных атрибутивных суждений к контр-экзистенциальным утверждается в: [Owen, 1986a. P. 14, note 45; P. 20].

¹⁶ Близок к рассмотренной позиции из [Furth, 1968. P. 124–127] и один из подходов А. Мурелатоса, в котором «правильное» мышление у Парменида редуцируется к именованию. Помыслить суждение вида « S есть не- P », а также любые суждения с отрицаниями, поскольку их можно переписать в виде « S есть не- P » невозможно «из-за невозможности придать смысл отрицанию имени» [Mourelatos, 2008b. P. 328].

¹⁷ Как указывает Дж. Баррингтон, критикуя позицию М. Furth, «тем, что мыслится» нашим мышлением может быть понятие «единорог» [Barrington, 1973. P. 288], вне зависимости от того, присутствуют или отсутствуют единороги из плоти и крови в реальном мире, и от того, можем ли мы вообще помыслить последних «правильным» мышлением. Последнее пони-

мание мышления, как кажется, является гораздо более интуитивно оправданным и соответствующим обычному словоупотреблению.

причем основывающееся на наборе посылок $\{(d^*-1), (d^*-2), (d^*-3)\}$ или на родственных посылках, не только свободно от недостатков того доказательства через регресс, которое мы назвали «обычным». Помимо этого, представленное нами доказательство имеет значительные преимущества перед только что рассмотренными обоснованиями немислимости различий, обнаруживаемыми у Парменида современными интерпретаторами.

Заключение к серии статей «Возможные посылки Парменида»

Подводя итог статьям настоящей серии, суммируем результаты проведенного исследования в форме ответа на вопрос: какие достоинства имеются у допущения, что Парменид мог бы подразумевать набор предпосылок $\{(d^*-1), (d^*-2), (d^*-3)\}$ или родственный набор?

Во-первых, анализ в предыдущих статьях вывода у Парменида «знаков сущего» показал, что не все аргументы, обосновывающие тот или иной «знак», являются равноценными. Многие исследователи согласны с тем, что аргументы имеют различную убедительную силу, и пытаются свести все аргументы воедино, но, в конце концов, признают, что не добились успеха. Например, если вывод таких «знаков», как «нерожденность» обычно считается корректным в рамках предпосылок Парменида (прежде всего, имеются в виду посылки, соответствующие нашей $(\sim b^*)$) – хотя, как мы пытались показать, в традиционном выводе возможны вопросы к его корректности – вывод «гомогенности», или «немислимости различий» часто полагается сомнительным. Наш подход делает возможным вывод всех «знаков сущего» из единого основания: получив «немислимость *любых* различий», мы получаем все «знаки сущего» как названия *частных* типов различий.

Во-вторых, наш подход избавляет Парменида от обвинения в слишком банальных и очевидных ошибках, которые многие исследователи приписывают Пармениду¹⁸.

¹⁸ Многие исследователи полагают, что смешение экзистенциального и копулятивного смыслов «есть» несет ответственность за всю доктрину Парменида – см., например: [Kirk, Raven, 1960. P. 270; Rist, 1962. P. 9–10].

И в наших предыдущих статьях мы пытались разобрать некоторые из этих обвинений¹⁹, что в итоге и привело к получению набора $\{(d^*-1), (d^*-2), (d^*-3)\}$, устойчивого, как кажется, по отношению к ним. Впрочем, наш подход позволяет защитить Парменида (а) от обвинений в весьма «изошренной» ошибке, такой как «интерпретация в модальности *de re* положений в модальности *de dicto*» в В 6. 1–2 ДК [Owen, 1986a. P. 15], и (б) от обвинения в «лицемерном *petitio principii*», от какого обвинения сам Г. Оуэн защищает Парменида, полемизируя с Ф. М. Корнфордом [Owen, 1986a. P. 10].

В-третьих, даже если вывод «знаков сущего» признается корректным, то, как убежден А. Мурелатос, «проблема самореферентной непоследовательности у Парменида остается при *любой* интерпретации» [Mourelatos, 2008в. P. 362, note 18; ср.: Owen, 1986a. P. 22; 1986б. P. 30]. Наш подход, изложенный в статьях [Берестов, 2010а. С. 125–128; 134–138; 2010б. С. 82–84] и связанный с разведением того мышления, которым «правильным» образом мыслится сущее, и того мышления, которым первое мышление описывается, как раз и предназначен для того, чтобы показать, как Парменид мог бы избавиться от обвинения в «самореферентной непоследовательности».

В-четвертых, редукция мышления у Парменида к указанию или именованию у М. Furth и некоторых других авторов вряд ли очевидна и трудно доказуема. Кроме того, обычно сторонники этого подхода сводят суждение к указанию на некоторое положение дел, пытаясь показать, что суждения с отрицаниями сводятся к контрэкзистенциальным суждениям. Мы уже пытались показать выше, что последнее сведение сомнительно. Кроме того, и об этом мы тоже уже писали выше, наш подход допускает изначально более широкое понимание мышления.

В-пятых, набор возможных предпосылок Парменида $\{(d^*-1), (d^*-2), (d^*-3)\}$ лишен некоторых недостатков предыдущих наборов, таких, как $\{(b^*), (c^*), (d^*), (e^*)\}$, либо $\{(b^*), (c^*), (d^*), (f^*)\}$, введенных как средство преодоления «самореферентной непоследовательности» в [Берестов, 2010а.

¹⁹ См.: [Берестов, 2008а. С. 132–134; 2008б. С. 149–150; 2009а. С. 132–133; 2009б. С. 93–94; 2010б. С. 82–84].

С. 136–138] и проанализированных в [Берестов, 2010б. С. 85–87]. Этими недостатками являются:

- непонятность мышления-2, как оно задается в [Берестов, 2010а], что было отмечено в [Берестов, 2010б. С. 86];

- избыточная строгость положения (d*), что делает его неочевидным и вызывает сомнения в его приемлемости: нет необходимости говорить, что *самим* суждением и мыслятся, и связываются все значения терминов. Достаточно признать, что значения всех терминов как-то и с помощью чего-то соотносятся с *'тем, что мыслится'* суждением, что является следствием (d*-1) и утверждения, подпадающего под (d*-2), а также, что суждение необходимо для операции соотнесения чего-то с чем-то, что провозглашено в (d*-3);

- очевидность и приемлемость положения (e) в лучшем случае только для ограниченного класса суждений – таких, которые приводились в качестве примеров при его введении [Берестов, 2010а. С. 136–137];

- неочевидность положения (f) ввиду того, что введение дистинкции «значение термина в суждении vs. соответствующее этому значению понятие само по себе» не кажется необходимым; положение (f) кажется разумным только если принимается, что для мышления суждения необходимо мыслить интенционалы терминов суждения, или что-то вроде соответствующих этим терминам платоновских идей, но такое допущение не кажется очевидным, а также распространяемым на все типы суждений.

В-шестых, и это является продолжением изложенного в предыдущем пункте, в отличие от наборов положений, допускаемых в качестве возможных, но явно не прописанных предпосылок рассуждения Парменида в предыдущих статьях, набор {(d*-1), (d*-2), (d*-3)} и родственные ему не втягивают нас в дискуссию о том, обязательно ли мыслить интенционалы при мышлении любого суждения, и о том, чем является *'то, что мыслится'* актом «правильного» мышления Парменида, – денотатом, экстенционалом или интенционалом. Также нет необходимости отвечать на вопрос, существует ли *'то, что мыслится'* этим актом в мышлении или вне мышления, является ли оно «материальной глыбой» или чем-то «идеальным»; анализу дискуссии по этому вопросу среди современных интерпретаторов Парменида

было уделено значительное внимание в наших предыдущих статьях [Берестов, 2008а. С. 132–136; 2008б. С. 149–150; 2009а. С. 129–133]. Положения из набора {(d*-1), (d*-2), (d*-3)} являются, так сказать, «нейтральными» или «универсальными». Они не вводят никаких ограничений на то, чем является *'то, что мыслится'* актом «правильного» мышления, – интенционалом или экстенционалом, существует ли он независимо от мышления, «экзистировать», или существует в мышлении, «субсистирует»²⁰.

Недостатки же нашей интерпретации очевидны: *regressus ad infinitum* в явном виде в сохранившихся фрагментах поэмы отсутствует. Кроме того, мы можем надежно выделить из текста поэмы только одну предпосылку – (d*-2), – необходимую для регресса, а остальные вынуждены считать подразумеваемыми. Выделение этой предпосылки не означает, что ее смысл определяется точно, – по крайней мере, можно говорить лишь о частичном консенсусе в современных исследованиях по этому поводу, – но, как мы видели, для того, чтобы возник регресс, этого вполне достаточно.

* * *

Настоящая статья завершает серию из девяти статей о гипотетических предпосылках рассуждения Парменида. Несмотря на слишком гипотетический характер настоящего исследования, мы полагаем, что были выявлены интересные вещи. В числе прочего, была заложена основа для анализа аргу-

²⁰ Ранее мы подробно анализировали возможное обоснование через *regressus ad infinitum* немислимости «объекта» как *'того, что существует независимо от любого акта мышления'* (а значит, является чем-то иным по отношению к *'тому, что мыслится'* этим актом), когда пытались выявить значение и основания в пользу принятия В 3 ДК [Берестов, 2010а. С. 128–129]. По Дж. Баррингтону, Парменид разрешал мыслить то, что «субсистирует», или находится в области ментального, но не разрешал мыслить то, что «экзистировать», или находится в области реального, и даже помыслить «правильным» парменидовским мышлением различие этих двух смыслов глагола «есть» мы не можем [Barrington, 1973. P. 292–294]. Эта аргументация основывается на В 4. 1 ДК (λεῦσσε δ' ὄμως ἀλεῖντα νόφ παρεῖντα βεβαίως). Данная строчка интерпретируется Дж. Баррингтоном как утверждающая, что то, что отсутствует в реальном мире, т. е. то, что является экстенционалом или денотатом, или то, что не «экзистировать» в какой-либо области, вечно субсистирует, т. е. является интенционалом, который пребывает «абсолютно», не принадлежа к какой-либо области.

ментов, использующих *regressus ad infinitum* у последователей Парменида. Были сформулированы предпосылки и рассуждения, достаточные для того, чтобы показать, что проблема понимания мышления и его направленности, а также проблема мышления сущего, являются трудноразрешимыми философскими проблемами, так что подход Парменида позволяет нам связывать многие последующие дискуссии в греческой философии, рассматривать их как аргументы и контраргументы при обсуждении аргументации Парменида. Мы надеемся, что это окажется небесполезным для развития проблемного подхода к истории древнегреческой философии²¹.

Список литературы

Берестов И. В. Возможные посылки Парменида: (1) проблема двух способов существования – интерпретация Л. М. Де Рийком фрагмента В 2. 3 ДК // Вестн. Новосибир. гос. ун-та. Серия: Философия. 2008а. Т. 6, вып. 2. С. 130–137.

Берестов И. В. Возможные посылки Парменида: (2) проблема двух способов существования – принципиальная осмысленность фрагмента В 2. 3 ДК // Вестн. Новосибир. гос. ун-та. Серия: Философия. 2008б. Т. 6, вып. 3. С. 145–151.

Берестов И. В. Возможные посылки Парменида: (3) проблематичность интерпретации сущего у Парменида как того, что существует вне мысли // Вестн. Новосибир. гос. ун-та. Серия: Философия. 2009а. Т. 7, вып. 1. С. 129–134.

Берестов И. В. Возможные посылки Парменида: (4) проблема двух способов существования – свидетельства из поэмы в пользу «существования в мышлении» // Вестн. Новосибир. гос. ун-та. Серия: Философия. 2009б. Т. 7, вып. 2. С. 85–95.

Берестов И. В. Возможные посылки Парменида: (5) некоторые парадоксы в «непарменидовских» подходах к существованию // Вестн. Новосибир. гос. ун-та. Серия: Философия. 2009в. Т. 7, вып. 3. С. 89–102.

Берестов И. В. Возможные посылки Парменида: (6) доводы в пользу непреодолимой парадоксальности посылок Пармени-

да // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2009г. Т. 7, вып. 4. С. 90–96.

Берестов И. В. Возможные посылки Парменида: (7) «два способа мышления» как способ преодоления парадоксальности самореферентных положений у Парменида // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2010а. Т. 8, вып. 1. С. 125–139.

Берестов И. В. Возможные посылки Парменида: (8) достоинства и недостатки «разведения способов мышления» в интерпретациях фрагментов его поэмы // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2010б. Т. 8, вып. 2. С. 82–88.

Вольф М. Н. Стандартная англоязычная интерпретация Парменида // Вестн. Новосибир. гос. ун-та. Серия: Философия. 2009. Т. 7, вып. 2. С. 96–105.

Вольф М. Н., Берестов И. В. Проблемный подход к исследованию древнегреческой философии // SCHOLE: Философское антиковедение и классическая традиция. 2007. Т. 1, вып. 2. С. 203–246.

Barrington J. Parmenides' «The Way of Truth» // Journal of the History of Philosophy. 1973. Vol. 11. P. 287–298.

Calogero G. Studi sull' eleatismo. Rome: Tipografia del Senato, 1932.

Curd P. The Legacy of Parmenides: Eleatic Monism and Later Presocratic Thought. Las Vegas: Parmenides Publishing, 2004.

De Rijn L. M. Did Parmenides reject the sensible world? // Graceful reason: Essays in Ancient and Medieval Philosophy Presented to Joseph Owens, CSSR. Papers in Medieval Studies / Ed. by G. Lloyd. Toronto: Pontifical Institute of Mediaeval Studies 1983. P. 29–53.

Die Fragmente der Vorsokratiker / Eds. H. Diels, W. Kranz. Griechisch und deutsch H. Diels; elfte Auflage herausgegeben W. Kranz. Zürich; Berlin: Weidmannsche verlagsbuchhandlung, 1964. Vol. 1.

Furth M. Elements of Eleatic Ontology // Journal of the History of Philosophy. 1968. Vol. 6. P. 111–132.

Gallin D. Intensional and Higher-Order Modal Logic. Amsterdam: North Holland, 1975.

Kahn Ch. H. The Greek Verb 'To be' and the Concept of Being // Foundation of Language. 1966. Vol. 2. P. 245–265.

Kirk G. S., Raven J. E. The Presocratic Philosophers. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1960.

²¹ О проблемном подходе см.: [Вольф, Берестов, 2007].

Mourelatos A. P. D. The Route of Parmenides. Las Vegas, Zürich, Athens: Parmenides Publishing, 2008a. P. i–l; 1–293.

Mourelatos A. P. D. Heraclites, Parmenides and the Naïve Metaphysics of Things // The Route of Parmenides. Las Vegas; Zürich; Athens: Parmenides Publishing, 2008b. P. 299–332.

Mourelatos A. P. D. Some Alternatives in Interpreting Parmenides // The Route of Parmenides. Las Vegas, Zürich, Athens: Parmenides Publishing, 2008b. P. 350–363.

Owen G. E. L. Eleatic Questions // Logic, Science, and Dialectic: Collected Papers in

Greek Philosophy / Ed. by M. Nussbaum. Ithaca: Cornell Univ. Press, 1986a. P. 3–26.

Owen G. E. L. Plato and Parmenides on the Timeless Present // Logic, Science, and Dialectic: Collected Papers in Greek Philosophy / Ed. by M. Nussbaum. Ithaca: Cornell Univ. Press, 1986b. P. 27–44.

Peterson S. Zeno's Second Argument against Plurality // Journal of the History of Philosophy. 1978. Vol. 16. P. 261–270.

Rist J. M. The Parmenides Again // Phoenix. 1962. Vol. 16. P. 1–14.

Материал поступил в редколлегию 14.10.2010

I. V. Berestov

**POSSIBLE PARMENIDES' PREMISES (PART 9):
THE PROOF OF "UNINTELLIGIBILITY OF DIFFERENCES" BY TRUE INTELLECTION VIA
ACCEPTANCE OF RELATIONS BETWEEN THE ACT OF INTELLECTION AND ITS NOEMA**

The paper deals with correctness of Parmenides' deduction of «homogeneity» (B 8. 4; 22; 24 DK) or, in other words, correctness of Parmenides' deduction of «unintelligibility of differences». We are proving that in B 3; 6. 1–2; 8. 34–37 DK we have an important statement: *any act of true intellection enters into relations with its noema*. We can substitute for these «relations» the «intentionality of the act of intellection to its noema», or «identity of the act of intellection with its noema». In any case, given the propositions' intelligibility by true intellection, the statement above is the main premise, which results in *regressus ad infinitum*. So, if the «unintelligibility of propositions» is proved, then the «unintelligibility of differences» follows.

Keywords: Parmenides, M. Furth, J. Barrington, G. E. L. Owen, A. Mourelatos, *regressus ad infinitum*, counter-existential propositions, the what-is, the what-is-not, intentionality of the thinking, *noesis*, *noema*.